

Соотношение истины и вероятности в уголовно-процессуальном доказывании

Проблема, вынесенная в заголовок, имеет для нас не теоретическое, а весьма непосредственное прикладное значение. Актуальность проблемы обусловлена попыткой понять точку приложения усилий, затрачиваемых при внедрении компьютерной программы «ФОРВЕР–Следователь» в практику Главного управления криминалистики СКР.

Название статьи представляет собой выделенную жирным шрифтом строку из научно-практического пособия «Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе» [1. С. 6]. Авторы пишут: «Не случайно, что обоснованием тезиса о невозможности достижения в уголовных делах объективной истины и необходимости решать вопрос о виновности подсудимых «с точки зрения максимальной вероятности» идеологически обосновывался политический террор, имевший место в нашей стране в 30–50 гг. прошлого столетия и ставший главной проблемой безопасности в настоящее время» [1. С. 6].

В приведенной цитате понятие вероятности и принятия решений на основе «критерия максимальной вероятности» непосредственно противопоставлено не только самой возможности достижения истины по уголовному делу, но и увязано с политическим террором, который имел «место в нашей стране в 30–50 гг. прошлого столетия и ставший главной проблемой безопасности в настоящее время». После такого громкого заявления на протяжении всего далее изложенного текста научно-практического пособия авторы более не возвращаются к проблеме соотношения истины и вероятности в уголовно-процессуальном доказывании.

Поскольку пособие, как указано в аннотации, предназначено для «преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практикующих юристов», то в сознании последних такие понятия, как «вероятность» и принятие решений на основе «критерия максимальной вероятности», навсегда остается синонимом политического террора 30–50 годов и угрозой такового в настоящем времени.

Таким образом, становится ясно, что для авторов пособия приведенная фраза остается случайным

В.Ю. Толстолицкий

Доктор м.н., профессор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

положением, которое никак более не анализируется. Но следует указать и другую оценку приведенного положения, поскольку то для обучаемых по данному пособию студентов юристов, такое замечание не проходит без следа. Для них предопределен результат встречи с разрабатываемой нами программой формирования версий «ФОРВЕР».

Дело в том, что созданная в 2012 году программа «ФОРВЕР–Следователь» представляет собой средство расчета условных вероятностей признаков, входящих в криминалистическую характеристику преступлений конкретного вида или группы. Тем самым, компьютерная программа предназначена для практического использования понятия «вероятность» в раскрытии преступлений, в частности, убийств.

В сознании обучаемого возникает серьезный конфликт между резко негативным отношением «ко всему вероятностному», усвоенному им в ходе изучения уголовного процесса (теории доказательств), и современными компьютерными криминалистическими средствами в виде программы «ФОРВЕР–Следователь».

Усугубляется неприятие теоретической основы выдвижения версий в компьютерной криминалистической программе, казалось бы, совершенно не относящимися к ней, высказываниями некоторых представителей науки уголовного процесса. Так А.С. Александров пишет: «Вместо того, чтобы создавать новые концепты, теория доказательств возитя со скелетообразными схемами прошлого вроде советских понятий «доказательство» и «доказывание», опять-таки сформированных под влиянием криминалистов» [2].

Критические замечания, высказанные автором, оказали положительное, можно сказать бодрящее, влияние на ученых криминалистов, но, в существенно в меньшей степени, этот эффект распространился на его коллег процессуалистов, которым А.С. Александров и предназначал указанный при-

зывает. Зато на студентов и начинающих работать выпускников – следователей СКР, было произведено неизгладимое впечатление категорическими утверждениями подобными следующему: «Криминалистам надо понять то, что теория не их удел, не надо браться за разработку таких вопросов как природа судебной истины, критерии оценки истины, сущность доказательства и пр.; подобные вопросы решаются не с их инструментарием, а главное – не с их мировоззрением» [2].

Преломляя содержание приведенного высказывания через призму соотношения понятий истина и вероятность, обнаруживаем, что независимо от представления самого А.С. Александрова, в литературе не им одним, представлена устойчивая установка: исключаются как непригодные любые криминалистические средства, которые используют вероятностные подходы.

Рассматривая отношение теории доказательств и криминалистики в рамках понятия «вероятность», нельзя пройти мимо позиции выдающегося процессуалиста А.М. Ларина. Несмотря на то, что Л.Г. Видонов не пользовался научным понятием «вероятность», а рассчитывал проценты, тем не менее, критикуется предложенный криминалистом Л.Г. Видоновым подход именно с позиции отрицания возможности использования вероятности в криминалистических методах. При этом А.М. Ларин полагает, что просчет «в самой постановке задачи». Совершенно не давно (для развития науки криминалистики), в 1996 году, автор подчеркивал принципиальную невозможность использования статистических методов в расследовании потому, что «закономерности, присущие преступности как статистической совокупности деяний, не проявляются в каждом ее элементе отдельно взятом преступлении. Следователь расследует не преступность, а конкретное преступление» [3. С. 125]. Доводя до абсурда представление об относительных величинах в целом, и понятия вероятности, в частности, А.М. Ларин цитирует известного ученого У.Р. Эшби, который говорил: если в данной стране по статистике на двадцать миллионов женщин приходится тринадцать миллионов детей, из этого не следует, что у каждой женщины полтора ребенка. Далее А.М. Ларин пишет: «Нетрудно догадаться, почему Л.Г. Видонов заменил абсолютные числа процентами. Напиши он открытым текстом, что из пяти уголовных дел можно вывести пять «статистико-вероятностных закономерностей», его бы, пожалуй, осмеяли и читатели, далекие от математики» [3. С. 127].

Как видим, теперь понятие вероятность становится синонимом паракриминалистики, то есть относится к лженауке. Итак, вероятность представляет собой в настоящее время и угрозу безопасности, и лженаучное понятие.

Отмеченные позиции оказывают существенное негативное влияние на внедрение программы «ФОРВЕР-Следователь» в работу СКР. Учитывая тот факт, что большинство следователей СКР имеют небольшой стаж работы и у них еще свежи представления, которые они получили при изучении выше указанных литературных источников, можно понять, что основным препятствием использования компьютерной программы становится отрицательная психологическая установка к вероятностным методам, предлагаемым современной криминалистикой.

В силу ограниченного объема статьи, закончить краткий обзор публикаций, в которых выражено отрицательное отношение к вероятностным средствам принятия решений, следует высказыванием А.Л. Протопопова: «В настоящее время совершенно очевидно, что криминалистическая характеристика преступления это абстрактная научная категория, при помощи которой раскрывать преступления нельзя. Это уже давно доказано практикой» [4. С. 19]. Приведенное положение так же напрямую связано с темой нашей статьи.

Дело в том, что базовое для методики расследования отдельных видов преступлений криминалистическое понятие «Криминалистическая характеристика преступлений» (далее КХП) – так же основывается на понятии вероятности. КХП появилась как инструмент выдвижения версий, то есть предположений следователя, которые могут подтвердятся или не подтвердятся. Приведенное нами определение версий прямо приводит к необходимости оценки правдоподобности каждой версии. При этом, наиболее правдоподобные версии будут оцениваться вероятностью, близкой к единице. Чем менее вероятные версии, тем численное значение вероятности они имеют меньше, то есть, в конечном итоге, невозможные версии по своей вероятности приближаются к нулю.

Программа «ФОРВЕР Следователь» позволяет рассчитать априорные вероятности версий и затем пересчитывать их вероятности по мере учета криминалистически значимых признаков. В результате, версии, которые первоначально имеют небольшую вероятность, по мере собирания сведений о преступлении, могут стать наиболее вероятными. Наша

компьютерная программа представляет собой компьютерную реализацию криминалистической характеристики преступлений и выступает средством выдвижения версий по субъекту преступления, расчета вероятностей признаков, составляющих поисковый портрет преступника.

Кроме выдвижения версий, компьютерная программа «ФОРВЕР Следователь» может выступать средством поиска следов преступления, то есть оптимизации собирания доказательств по делу. Поскольку программа находит корреляционные связи между известными и не известными признаками, то в число не известных признаков можно включать такие объекты, как например, отпечатки папиллярных узоров пальцев рук. Программа может указать места их возможного нахождения и рассчитать вероятность обнаружения следов рук для каждого места.

С этой точки зрения, важным назначением программы становится математический расчет условных вероятностей а) перечня еще не найденных, но вероятно существующих (согласно механизму преступления) следов, которые находятся на месте преступления, а так же, б) вероятности мест их обнаружения. Расчет проводится на основе уже найденных в ходе осмотра следов преступления.

Для использования программы с указанной выше целью обнаружения доказательств по делу, пользователь создает перечень признаков, описывающих следовую картину преступлений соответствующего вида и группы, и набирает базу данных по раскрытым уголовным делам. Как видим, программа представляет собой средство, объединяющее при выдвижении версий КХП и следовую картину.

Подчеркнем, категория вероятности становится средством обнаружения доказательств по делу и установления субъекта, совершившего преступление. Никакого препятствия в достижении истинные эти средства не представляют. Напомним, что авторы классической работы «Теория доказательств в уголовном процессе» истину определяли следующим образом: «Под объективной истиной марксистская философия понимает такое содержание человеческих знаний, которое правильно отражает объективную действительность и не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества. Истина результат правильного познания объектив-

ной действительности, а не сама действительность. Она объективна потому, что ее содержание соответствует отражаемому объекту и не зависит от субъективных устремлений человека» [5. С. 59]. Предложенная программой наиболее вероятная версия должна проверяться в первоочередном порядке, что позволяет оптимизировать процесс собирания доказательств. Обнаружение или не обнаружение проверяемых фактов, становится доказыванием по уголовному делу и достижением объективной истины. Нет никакого противоречия между вероятностной основой программы «ФОРВЕР-Следователь» и уголовно-процессуальной (подчеркнем, не криминалистической) теорией доказательств.

В качестве одного из выводов отметим, что развитие информационных технологий и криминалистики на их основе, должно учитываться учеными процессуалистами, занимающимися теорией доказательств в уголовном процессе. Достижения последних лет приводят к тому, что ранее объективно обоснованные положения теории доказательств становятся сегодня недостаточно конкретными, а в некоторой своей части даже ложными, например, где происходит пересечение с разработками криминалистов. Не рекомендуя больше ничего теории уголовного процесса, отметим, что в практическом плане, не удачно сформулированные отдельные положения теории доказательств тормозят внедрение новых криминалистических средств, в частности препятствуют быстрому обучению работе в программе «ФОРВЕР-Следователь».

Литература:

1. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М.: Приор-издат, 2005. С. 6. (80 с).
2. Александров А.С. Семь смертных грехов современной криминалистики. МАСП. <http://www.iuaj.net>. Обращение 02.02.2013.
3. Ларин А.М. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М. Изд-во БЕК, 1996. С. 124-125.
4. Протопопов А.Л. Об алгоритмизации раскрытия и расследования преступлений. Вестник криминалистики. Отв. Ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1(25). М.: Спарк, 2008. (120) С. 19-24. (С. 23).
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. Изд. «Юридическая литература». М. 1966. С. 59. (584 с.)